

«Кому-то понадобилось очень сильно напугать человечество»: так ли страшен COVID-19?

Замдиректора НИИ им. Мечникова, бывший главный санврач Москвы о бесполезности карантинных и закрытия границ против коронавируса

«ОТ ОБЫЧНОЙ ПНЕВМОКОККОВОЙ ПНЕВМОНИИ УМИРАЕТ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ ОТ ЭТОГО КОРОНАВИРУСА»

— Николай Николаевич, почему во всем мире принимаются столь грандиозные меры безопасности, которых мы еще не видели? Кто и зачем все это инициировал и делает?

— Зачем все это делается? Напуганный человек легче отдает деньги и становится более управляемым. Именно в этом, как мне кажется, кроется корень данной проблемы. Кому-то и зачем-то понадобилось очень сильно напугать человечество. Скажите, пожалуйста, если это сделано искусственно, то какова цель? Для того, чтобы нанести ущерб здоровью людей? Тогда какой это должен быть ущерб? Высокая летальность, тяжелая клиника, высокая контагиозность и так далее. А здесь что мы видим? Летальность у нас какая? Высокопатогенный «птичий грипп» H5N1 — у него летальность 52,8 процента. Это значит, что половина людей, которые заражались этим гриппом, умирали. При этом смертность и заболеваемость были абсолютно не зависимы от возраста, пола, расовой принадлежности и того, чем человек занимается. Была больная птица, от нее заразился человек, и это было тупиком. Этот вирус значительно страшнее, чем коронавирус.

Коронавирус — один из респираторных вирусов, известных давно. Они в обычной респираторной инфекции, которую мы называем ОРЗ, в определенной доле присутствуют, причем давно. Ну и что? Вот этот новый, у него летальность 3,4, ну максимум 4 процента! О чем это говорит? Да ни о чем. Это обычная респираторная инфекция. И вдруг такой бум! Почему? Почему такой бум возникает, когда оснований к нему нет? Дети и подростки не болеют практически вообще. Болеют взрослые и старики. Что происходит?

А вот что. Макрофаг — клетка-дирижер иммунной системы. Микроб, токсин, что бы ни воздействовало на нее, часть макрофагов реагирует физиологическим путем, это нормальная реакция, а часть становится гиперактивной. Доля этой гиперактивной части больше всего у людей возрастных. Когда макрофаг у таких людей встречается с разными возбудителями, он начинает очень сильно раздражаться и дает иммунной системе команду на мобилизацию и самую активную защиту организма. А что такое активная защита? Это приток к месту возбуждения лейкоцитов, в данном случае — в легкие. А что такое приток лейкоцитов в легкие? Это же воспаление. И если вот эту гиперактивность снять, никакой пневмонии не будет. И вообще ничего не будет при этом коронавирусе! Поэтому говорить о том, что это что-то глобально-ужасное, сделанное в лабораториях каким-то врагом человечества, я бы не стал. Не тот возбудитель он тогда сделал. Он новый, иммунитета к нему пока ни у кого нет. Пройдет естественная иммунизация населения, и все закончится. Вот он сейчас походит, погуляет, на детях поциркулирует, вирулентность свою окончательно потеряет, и мы получим что? Какую-то долю иммунной прослойки, и все забудут про этот вирус. Он станет очередным коронавирусом.

Любых возбудителей десятки, сотни, тысячи. Возьмите грипп H1N1, в его «послужном списке» названий половина городов Юго-Восточной Азии и многих других. Даже Москва есть. По-моему, в 2002 году мы выделяли новый вариант вируса H1N1, который в ВОЗ имеет имя «Москва». Так же, как вирус A (H1N1)2009 «Калифорния», там он в этот период был выделен. И что такой бум пандемический был? А что такое пандемия? Это эпидемическое распространение на всех континентах. Оно было, но бума не случилось.

Идем дальше. «Свиной грипп»: летальность 17 процентов, в три раза выше, чем от нынешнего коронавируса. И о нем что-то ничего не слышно.

Все происходящее сегодня говорит только об одном: у страха глаза велики. Вакцины спешно создаются. Кого будем прививать против коронавируса? В календарь прививок

включим, детей начнем прививать, чтобы иммунную прослойку создать? Стариков будем прививать, у которых не будет иммунного ответа? Или будем прививать по показаниям, кто-то заболел, все окружение будем прививать? Что будем делать с этой вакциной? Вопрос этот никто не задает. И нужна ли эта вакцина?

— Один из экспертов высказал мнение, что это искусственно построенная в лабораторных условиях вирусная цепочка, состоящая из генома летучей мыши, змеи и ВИЧ человека. И этот искусственный вирус создан то ли в США, то ли в «соросовской» лаборатории в Ухане (там две лаборатории: одна государственная, другая существует на гранты Джорджа Сороса). Отчасти подтверждение этой теории было озвучено 8 марта. «Влияние COVID-19 на организм человека похоже на сочетание ОРВИ и СПИДа, поскольку он наносит вред как легким, так и иммунной системе», — сказал Пэн Чжиюн, директор отделения интенсивной терапии больницы Чжуннань Уханьского университета. По словам медика, вскрытия показывают серьезные повреждения легких и иммунной системы у жертв COVID-19. Как вы относитесь к этой теории?

— Тут трудно быть категоричным. Это новый вирус, который раньше не выделялся, и о нем раньше не знали. Семейство все знают, а он в каком-то своем биоме находился, среди летучих мышей, змей, может быть, еще кого-то. Сейчас над выяснением всего этого работают, и работа эта пока далека от завершения. Сейчас этот вирус попал к человеку, и фантазировать на тему, что в этом есть какой-то искусственный след, конечно, можно много. Там, где пока нет железобетонных фактов, открывается определенное поле для всевозможных предположений и теоретизирований.

— Вы начали уже говорить о вакцине, продолжим о ней. В связи со вновь открывшимися обстоятельствами, а именно с повреждением даже у вылечившихся людей иммунной системы, получается, что надо изобретать вакцину не только против коронавируса, но и против его последствий уже у вылечившихся людей? Ведь они будут умирать уже собственно не от него, а от его последствий. Это так? Над этим работают?

— Если эти обстоятельства будут признаны значимыми, то такое задание разработчикам, в том числе и у нас, будет дано. Выделят соответствующее финансирование, и что-то из этого всего, наверное, получится. Но вопрос-то совершенно в другом. Китайцы говорят, что разрушается иммунная система. Я вам рассказал на примере макрофагов, что там происходит. Что конкретно разрушает этот вирус? Что он делает для того, чтобы не работала иммунная система? У возрастных людей он вызывает гиперактивность макрофагов, но это для того, чтобы защищать! Это проявление самой иммунной системы, только это проявление в данном случае работает против самого организма. Здесь достаточно легко скорректировать лечение этой проблемы у каждого конкретного больного за счет погашения вот этой активности макрофагов. Такие препараты есть, и это не какое-то открытие. А что говорят китайцы, как выключается иммунная система? Что здесь кто сказал? ВИЧ? У ВИЧ совсем другая природа. Выключение иммунной системы происходит потому, что организм не распознает возбудителя. Вот вирус иммунодефицита человека он не распознает, и тот без проблем для себя наносит ущерб. И если его не лечить, антиретровирусную терапию не проводить, то можно получить очень серьезные последствия. Для коронавируса совсем другая система. Его организм распознает, при помощи активной работы макрофагов организм с ним начинает бороться. Если эту гиперактивность погасить, то всё — никакой пневмонии не будет. Будет небольшой подъем температуры, покашляет человек некоторое время — и всё.

— В Китае умер пациент, который уже вылечился от коронавируса, был выписан из больницы, но снова заразился, и на этот раз с летальным исходом. Это значит, что против COVID-19 организм не вырабатывает иммунитет?

— Это означает, что у него, у этого конкретного человека, который повторно заразился, с иммунной системой было что-то не в порядке. Я не знаю, почему она дала такой

сбой. Может, у него ВИЧ был, может, другие какие-то проблемы с иммунной системой были, о которых никто не говорит, а приписывают всё коронавирусу.

То, что сегодня искусственно нагнетается обстановка вокруг этого вируса, уже понятно многим. То ли политикам это надо, то ли каким-то серым кардиналам от экономики и финансов, я не знаю. Но какие-то игры вокруг всего этого идут, в том числе выкачивание из людей денег. Лекарства ажиотажно раскупаются. Кто-то маски по космическим ценам предлагает, кто-то салфетки дезинфицирующие, кто-то индивидуальные средства защиты, халаты, спецкостюмы и так далее. Со стороны может показаться, что мир сходит с ума. Какая-то оценка всего происходящего должна быть в голове у людей? Сколько и у нас, и в мире институтов, занимающихся вирусологией, вопросами иммунитета, вопросами вакцин, почему органы власти не заставят их провести заседания ученых советов и дать рекомендации правительствам, чтобы было четко и понятно всем и всё? Нет, они границы закрывают! А для животных тоже закроем? Для тех же летучих мышей. Зачем все это делается? С точки зрения вирусологии, это лишь на какое-то незначительное время оттянет распространение. Ему быть. Но дело в том, что от обычной пневмококковой пневмонии умирает больше людей, чем от этого нового коронавируса.

«А НАДО ЛИ ОТ НЕГО ЗАЩИЩАТЬСЯ?»

— В интернете появляется все больше сомнений относительно совместных карантинных. По мнению людей, опыт круизных лайнеров показывает, что они только способствуют распространению вируса, а в условиях стационаров к этому добавляется распространение еще и больничных инфекций. Как вы прокомментируете такие опасения людей? Зачем это делается?

— Кто-то дает команду, чтобы все эти лайнеры с общей системой вентиляции, на которых тысячи здоровых людей находились в изоляции вместе с больными, дрейфовали в море и люди не сходили на берег. Им разобщение нужно, а их принудительно группируют. Фактически искусственно заражают. Ну давайте по гриппу нечто подобное сделаем. Стрептококковая инфекция, еще целый ряд опасных возбудителей, с которыми тоже, наверно, надо аналогичным образом бороться. У нас в Москве гриппом за год болеют около трех миллионов человек. И сколько летальных исходов? Я вам скажу, значительно больше, чем от этого нового коронавируса. Но мы же не говорим, что это катастрофа, не прячем никого. Есть обычные, нормальные процессы саморегуляции паразитарных систем. Вот он вылез от летучих мышей, у которых, кстати говоря, много всяких вирусов, но он слабовирулентный. Да, контагиозность у него высокая, как у обычного гриппа: чихнул — и пожалуйста вам, куча зараженных. А их всех — и здоровых, и больных — в карантин на кораблях, на каких-то территориях закрывают.

Карантин проводится для того, чтобы за территорией карантина не распространялась инфекция. А здесь получается, что мы в этой карантинной зоне закрываем и больных, и здоровых. Там обсервация должна быть. Должна быть зона отдельно для больных и отдельно для здоровых. И вот из обсервации либо туда, либо туда человек должен уходить. Но дело в том, что, ну вот выявили у него этот коронавирус — а клиника какая, проявления какие? Насморк или два раза кашлянул человек? Или у него пневмония сразу проявилась? У нас сегодня в организме громадное количество микроорганизмов. Одни помогают переваривать пищу, другие находятся на коже, создавая нам определенную иммунную защиту. Одни — за счет конкуренции с вирулентными возбудителями, другие помогают нам в жизнедеятельности различных систем функционирования организма и так далее. И что во всем этом капитально нарушил или разрушил этот коронавирус, что так все перепугались? Вот здесь надо разбираться. Даже у меня в первую неделю, как он появился, друзья писали на телефон, что, вот, разведка США сообщает, что какой-то город — одни трупы и дальше больше. Потом оказалось все это чушью собачей, вбросами.

— Некоторые утверждают, что это на редкость «умный» вирус. Он очень быстро мутирует, приспосабливается к внешним факторам и различным лекарственным воздействиям. Появляются все новые данные о способах передачи. Сегодня никто

в мире не знает все формы и способы распространения инфекции, чтобы их пресечь, и карантинные меры мало что дают. Как тогда защищаться?

— Весь вопрос в том, надо ли от него защищаться. Вот вы говорите, что выявили этот вирус у человека. Ну и что? Он что, нанес вред его здоровью, если симптомов никаких нет? Саморегуляция паразитарных систем — а эта система представляет собой симбиоз возбудителей и человека-хозяина — в любом случае уравнивается. Все возбудители гетерогенные, неодинаковые, и если мы возьмем один вирус, посадим его в культуру клеток и начнем искусственно размножать, то каждый изолят будет отличаться от других по вирулентности, по устойчивости во внешней среде, по еще целому ряду факторов. Да, у них общее «фамилия, имя, отчество», да, это коронавирус, его отипировали, что это именно он, но скажите, пожалуйста, а в чем он страшнее всех остальных? Что он творит, чтобы так напугать людей? Тем более что клиника у молодых и здоровых людей, со здоровой иммунной системой, незначительная или вообще никакая. У них выявили, за ними понаблюдали и отпустили. Через две-три недели у него и вируса этого не находят, организм сам с ним справился. При других инфекциях происходит точно так же. И носитель при всякой другой инфекции может заражать людей. Грипп значительно более контагиозен. Вот этот «свиной», который, говорили, пандемический — около 18 процентов его летальность. Новый «птичий», H7N9, у него 34% летальности. А у первого птичьего — 52%. При коронавирусе 2013 года, который тот пришел к нам от верблюдов с Ближнего Востока, была летальность в 39 процентов. Почему тогда не было такой катастрофы? Почему при таких высоких процентах летальности никто не поднимал такой шум и бум? Вот когда будут ответы на все эти вопросы у наших органов власти, тогда будет четкая и правильная позиция. Конечно, можно ввести тотальный карантин, все скупить в магазинах, рассестись по домам и сидеть три недели, пока нас никто не заразил. Выйдем, заразимся, и будем еще три недели сидеть

— **Между тем истинное число людей, зараженных COVID-19, намного выше, чем официальные данные китайского правительства. Такое заявление еще в феврале сделал китайский миллиардер и один из богатейших людей КНР Го Вэньгуй в комментарии «Голосу Америки». По его словам, заражены были более 1,5 миллиона человек и «власти скрывают правду». Такое может быть? И если это так, опасность вируса и его распространение гораздо сильнее, чем пытаются представить, причем не только в Китае. Или это всё спекуляции? Тогда кому и зачем это нужно?**

— Я не знаю, кому и зачем это нужно. Этот китайский миллиардер платит кому-то деньги за информацию, и кто-то хочет на этом всем заработать. Я думаю, что для его поставщиков информации неважно, сколько на самом деле умерло и почему они хотят, чтобы им продолжали платить. Я вижу смысл только в этом. Это ложь чистой воды. Скажите, пожалуйста: если это бактериологическое оружие, а чего тогда глава Китая поехал в эту заразную провинцию? Ему бы, наверное, сообщили, что ничего про этот страшный вирус не знают — как происходит заражение, кто носители, сколько их, насколько серьезно его воздействие, что он разрушает даже у вылечившихся людей и так далее, — и не надо ему туда ехать. Там столько больных, которых выявили, и еще неизвестно, сколько невыявленных, и ты можешь там ходить только в общевоинском защитном костюме. А он поехал, ходил там без всякого ОЗК и не заболел. Все средства массовой информации об этом сообщали и показывали его там.

— **В России подобная информация тоже традиционно замалчивается, а неофициальная считается фейком и происками врагов. Но данные о количестве умерших в Москве в период аномальной жары 2010 года до сих пор засекречены. Я пытался их получить, мне отказали. А ведь тогда все морги в Москве были забиты. У моего товарища умер родственник-москвич, и его отправляли в морг в Красногорск, поскольку в Москве не было мест. Сейчас не будет нечто подобного? И вообще, почему такая информация идет максимально дозированной и отфильтрованной только через специальный штаб? Это ведь рождает всевозможные слухи, домыслы, спекуляции.**

— Так происходит потому, что подвиги совершаем. Нужно совершить подвиг, и совершить его нужно штабу. Не ученым, которые занимаются этой проблемой, а успешному менеджеру. Вот и всё. Я другого не вижу. Кроме того, многое происходит от непонимания и недопонимания. Вот представьте себе: вы находитесь дома, а к нему, к вашему или соседнему подъезду, подъезжает скорая помощь. Кому-то может быть плохо, кому-то, вероятно, укол приехали сделать, кого-то, может быть, надо забрать госпитализировать, мало ли чем человек заболел — но этого никто не знает, а видит из окна, как из машины выходят медицинские работники в специальных костюмах и заходят в дом. Тут у людей начинается, мягко говоря, сильное беспокойство на тему того, что происходит. У меня знакомый пережил подобное, пришел ко мне и говорит: «А ты меня не обманываешь? У меня к дому подъехала скорая, и оттуда вышли люди в защитных костюмах». Вот это все — с одной стороны, костюмы, с другой, минимум информации, никаких интервью и так далее — рождает не успокоение, а обратную реакцию. Это не тот вирус, который должен создавать такую проблему.

— Вслед за Китаем вирус ринулся в Европу, и там стремительно распространяется. Вдогонку за Италией число заболевших и погибших от болезни обвалом растет во Франции. Число инфицированных в этой стране уже перевалило за тысячу, в Италии приближается к 10 тысячам. Болезнь стремительно расплозается от Греции и Чехии до Норвегии. А ведь вначале эпидемии говорили, что вирус якобы предпочитает азиатов. Что случилось, почему он так активно косит европейцев?

— Вирус, как известно, был впервые выявлен в Китае. Заболело какое-то количество человек. Несколько умерли. Их обследовали вирусологически и выявили этот новый вирус. Против него сделали тест-систему. Когда вирус выявлен, тест-систему сделать — это три дня. Весь порядок его секвенирования был опубликован, и тут же сделали аналогичные системы и французы, и итальянцы, и немцы, и у нас, на «Векторе», сделали. Ну и начали выявлять при помощи этой тест-системы: кто-то кашлянул, а то и те, кто без симптомов, просто обратился. И сразу что? Стали звучать какие слова? «Косит», «расплозается», — даже у вас прозвучало. Как чума, как черная оспа! «Выкашивает» города и селения! Где все это в реальности?!

— Ну вот итальянцы говорят, что у них заболевают по 200–300 человек в день.

— Клиника какая? У нас сейчас абсолютно и полностью здоровых нет никого. Возьмите любых сто человек и прогоните по тестам на вирусы, и у всех что-то да найдете. У кого-то гнойничковое заболевание, у кого-то стафилококк, у кого-то заболевание полости рта и так далее. И что, никто не ходит на работу, никто ничего не делает и ни с кем не общается? Нет же. А с этим вирусом что? Да, один из способов его передачи — воздушно-капельный путь. Наши [человеческие] аэрозоли распространяются на расстоянии 2,5–3 метра. Вот кто-то вдохнул такой аэрозоль с вирусом. Спустя 2–3 недели инкубационного периода у него этот вирус не проявился вообще никак. Тест-система вирус у него выявила, и в какую когорту такой человек попадает — больной, тяжело больной, носитель, какую роль он будет играть? Сейчас все эти попытки изоляции городов, территорий — с ограничением движения, из квартиры в квартиру не ходить, на другую сторону улицы не переходить, — ничего не дадут ни в эпидемиологическом плане, ни в плане борьбы с этой инфекцией, потому что внутреннее урегулирование все равно произойдет.

— К слову, в конце февраля в американском журнале Atlantic вышла статья, в которой эпидемиолог из Гарварда Марк Липшиц высказал предположение, что COVID-19 в ближайший год переболеет 40–70 процентов населения планеты. Статья так и называлась: «Вы, скорее всего, заразитесь». Некоторые аналитики уже сравнивают вирус с пандемией гриппа-«испанки», от которого в начале XX века умерли десятки миллионов людей в Европе и в России. Уместны ли такие сравнения?

— С точки зрения распространения все эти прогнозы строятся на компьютерном моделировании. «Испанка» — это немножко другое. Это впервые появившийся вирус H1N1. Его тоже не было [раньше], соответственно, и иммунной защиты против него выработано

не было. Но у него летальность-то была намного выше. Я даже не знаю, как донести до людей, что это опять нагнетание. Практически все болезни инфекционные. Даже те, что таковыми вроде бы не являются, например та же шизофрения. На самом деле есть паразиты, которые это вызывают. Или язва желудка — ее же не в инфекционном стационаре лечили, а сейчас выяснили, что есть возбудитель. Есть целый ряд биологических патогенов, которые влияют, скажем, на внимательность, человек становится менее сосредоточенным, и если он за рулем, то он часто попадает в аварии. Сейчас против этих всех болезней есть препараты. Случай заболевания — это не норма встречи возбудителя и человека, микроорганизма и макроорганизма. Это исключение. В нормальных условиях они находят пути и режимы сосуществования, живут бок о бок и друг другу не мешают. Вирус попал в организм и ничего ему не сделал. Поэтому говорить о том, сколько заразятся, в данном случае некорректно. Ну все заразятся, сто процентов жителей Земли, но при этом не заболеет ни один. И что? Здесь же все делается для того, чтобы сдиринжировать ситуацию в странах и регионах. Люди бегают, всё скупают, сидят по домам, но к болезни это имеет очень относительное отношение.

«СКОРЕЕ ВСЕГО, ЛЕТОМ КАРТИНА ИЗМЕНИТСЯ»

— В ВОЗ заявляют, что клету ждать спада инфекционной активности коронавируса не стоит. Что делать тем, кто уже взял путевки на море, скажем, в Турцию, Испанию, Италию, Грецию, на Балканы, в Грузию? Куда теперь ехать, в Крым? Или вообще лучше остаться дома?

— Прекратится или не прекратится? Давайте по аналогии с гриппом. Как только становится много тепла и ультрафиолета, вирус гриппа расти перестает. Он просто спит летом, и всё. У него как будто есть календарик. Как поведет себя именно этот коронавирус, предсказать сложно, но я склонен считать, что когда будет больше света и тепла, то для него это будет неудачный сезонный период, как и для большинства респираторных вирусов, а это такой явный респираторный вирус, поэтому, скорее всего, летом картина изменится. Но здесь дело немножко в другом, в страхе. Страны одна за другой закрываются от приезжих. Туристическая индустрия и так уже пострадала больше всех. Но вот от китайских товаров, от китайских комплектующих и даже сельхозпродукции никто не закрылся и не отказался. Если и здесь начнется обвал, то это будет означать, что разжигаемая истерия целенаправленно чего-то добивается, какой-то цели. Напугать власть имущих — так они начнут принимать лихорадочные меры, чем посеют еще больший ажиотаж и панику, и, наверное, только в конце этого процесса начнет проступать та цель, которую преследуют силы или люди, запустившие весь этот процесс. Это проблема не врачебная, не медицинская, это проблема для спецслужб и для аналитиков, которые занимаются экономикой.

— И кстати, предпринимаемые государствами меры изоляции вроде отмены рейсов и перекрытия границ дают незначительный эффект. Это показывает пример Италии, первой из европейских стран запретившей полеты в Китай еще в конце января, но не уберегшейся от эпидемии. Причем первый зараженный коронавирусом житель Италии не был в КНР и не вступал в контакт с очевидно больными людьми. Именно поэтому врачи долго не проверяли его на коронавирус, что, видимо, и привело к дальнейшему распространению инфекции. Почему государства вместо открытости и сотрудничества во благо всех идут по малопродуктивному пути самоизоляции, а не выработают общие подходы к борьбе с заразой, вместе работать на вакциной и т. д.? Мы ведь тоже идем по этому пути, но число заболевших пока только растет.

— Тест-системы по выявлению этого вируса еще три месяца назад не было ни в одной стране. Теперь ее создали, начали выявлять этот вирус у людей — и тут же заговорили, что этот вирус родился в Китае. Откуда такая уверенность? Да, может, он и родился в Китае, но гуляет там и по миру уже лет пять или больше, и без специализированной тест-системы его попросту не выявляли, а ставили заболевшим самые разные диагнозы, от тяжелых форм ОРВИ до атипичной пневмонии с различными осложнениями у конкретных людей.

На открытость и сотрудничество не идут потому, что как я уже говорил, ситуацию взяли под контроль менеджеры и политики, а ученых и врачей к решению проблемы на межгосударственном уровне активно не подключают. Это общая тенденция.

Такая ситуация вредит, усугубляет проблему, но она пока такова. Возможно, в перспективе что-то изменится, но пока тенденция изоляционизма налицо.

— А почему столько ажиотажа вокруг медицинских масок, ведь, как утверждают врачи, они не спасают от коронавируса? Или все-таки спасают?

— Человек находится в зоне распыления выдыхаемых аэрозолей других людей в пределах 2,5–3 метров и, естественно, подвергается их воздействию. Впрочем, китайцы, например, или японцы вообще любят в масках ходить — у них большая скученность всего, и людей, и машин, и промышленности. Поэтому и смога много, и из человеческих аэрозолей в буквальном смысле облака висят пополам с пылью и выхлопами авто и мопедов.

— Люди прилетают из самых разных стран: кто-то начинает чувствовать себя плохо, у кого-то срывает мнительность, но карантин и больницы люди боятся, не идут к врачам. И пытаются лечиться средствами из домашней аптечки, которые им помогали в прошлом от простуды, например. Это допустимо?

— Самолечение — это очень и очень плохо. Дело в том, что противовирусные препараты — это очень тяжелые для организма химические соединения. Они вызывают в первую очередь разрушение печени, влияют на костный мозг, и многое-многое другое, поэтому принимать без веских оснований какие-то противовирусные препараты чревато. Тем более что в большинстве случаев человек применяет их впустую. Чаще всего у него совсем другие проблемы, требующие совсем другого воздействия и совсем иными лечебными комплексами. Как еще людям сказать? Заболели — идите к врачу!

Вадим Бондарь Подробнее на «БИЗНЕС Online»:

https://www.business-gazeta.ru/article/461452?fbclid=IwAR2jus7Hu5-Z5mHILjYgWQSV6Vw8kArvcRsgLapskOSKaMuMv_w8gcS5ndI